

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ *Роман*

A close-up portrait of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair, a beard, and is looking intensely at the viewer. The woman, on the right, has blonde hair, blue eyes, and is looking directly at the viewer with a slight smile. She is wearing a red jacket and has her hand near her face, with her index finger pointing towards the man. The background is dark and out of focus.

ПЛАН "Месть"
с поправкой
НА ЧУВСТВА

ГАЛИНА
КОЛОСКОВА

Галина Колоскова

План «Месть»

с поправкой на чувства

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72948087
SelfPub; 2025*

Аннотация

Свадебное приглашение. Шрифт с завитушками, золотое тиснение. Имена жениха и невесты пляшут перед глазами, сливаясь в одно ядовитое, ослепительное пятно: Максим и Алиса...

Мой бывший муж и лучшая подруга женятся. Сердце совершает в груди немыслимый кульбит и проваливается куда-то глубоко, в самые пятки.

Пальцы сами нащупывают что-то ещё в конверте. Маленькая, нарочито небрежно вложенная записка из той же плотной бумаги. Знакомый, размашистый почерк бывшего мужа.

Медленно читаю, и каждая буква впивается в мозг, как заноза: «Саш, буду рад тебя видеть. Надеюсь, у тебя тоже всё сложилось».

Получив приглашение на свадьбу от гуляки бывшего мужа и лучшей подруги решаю прийти и поздравить их. С фейерверком!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Галина Колоскова

План "Месть"

с поправкой на чувства

Глава 1

Я обожаю этот момент. Полная тишина. Мир сужается до кончика паяльника и одной упрямой микросхемы. Пахнет канифолью и горячим металлом, а на моих пальцах причудливый узор из прилипших кусочков припоя – мой личный боевой раскрас.

Вот он, мой главный мужчина на сегодня – ноутбук, который ещё полчаса назад хранил мёртвое молчание, а теперь его экран загорается ровным, уверенным светом. Я сдуваю невидимую пылинку с матрицы и позволяю себе широко, победно улыбнуться. Да, всё у меня сложилось. Абсолютно и полностью! Мой мир – это схемы, которые я понимаю, и проблемы, которые я могу починить.

Идиллию грубо разрывает резкий, настойчивый звонок в дверь. Я недовольно морщусь, откладывая инструмент. На пороге курьер с планшетом в руках. Он протягивает мне белый конверт. Плотный и дорогой настолько, что мои засаленные треники кажутся ему личным оскорблением. Курьер

бросает короткий, оценивающий взгляд на мою мастерскую, и я чувствую, как краснею. Подписываюсь, сую конверт под мышку и возвращаюсь к спасённому ноуту, чуть не забыв о белоснежной посылке.

Распечатываю конверт уже на кухне, заваривая чай. Отрезаю уголок неизвестного послания столовым ножом. Из конверта бесшумно выскальзывает кусок тяжёлого, перламутрового картона. Раскрываю его и чувствую, как воздух застревает в горле. Свадебное приглашение. Шрифт с завитушками, золотое тиснение. Имена жениха и невесты пляшут перед глазами, сливаясь в одно ядовитое, ослепительное пятно: Максим и Алиса...

Сердце совершает в груди немислимый кульбит и проваливается куда-то глубоко, в самые пятки.

Пальцы сами нащупывают что-то ещё в конверте. Маленькая, нарочито небрежно вложенная записка из той же плотной бумаги. Знакомый, размашистый почерк, который я когда-то считала самым красивым на свете. Максим...

Медленно читаю, и каждая буква вливается в мозг, как заноза: «Саш, буду рад тебя видеть. Надеюсь, у тебя тоже всё сложилось». Глоток чая, который я только что сделала, застревает в горле, обжигая нежную поверхность.

«Всё сложилось...» Душевная, насквозь фальшивая фраза бьёт точно в цель, как он и задумал. Боль пахнет дорогим парфюмом, шикарным офисом и снисходительной, слащавой жалостью. Он проверяет. Ему жизненно важно знать,

что я всё ещё ползаю по колдобинам личной жизни. Паяю чужие компьютеры, пока он едет на лакированном лимузине в райскую, успешную семейную жизнь.

В ушах начинает нарастать гул. Но не от звука паяльника. Это гудят воспоминания, вырываясь наружу. Совсем другой запах. Не канифоль, а его ненавистный одеколон и сладковатые, душные духи Алисы. Моей лучшей подруги из прошлой жизни.

В тот день я вернулась с работы на час раньше обычно. В руках торт, потому что у нас с Максом маленький юбилей. Три года брака. В прихожей чужая женская обувь. Удивляюсь: кто-то решил отметить его вместе с нами? Прохожу дальше. В гостиной на полу у дивана – Алискин браслет, мой подарок ей на день рождения. Дорогое украшение я помнила до каждой завитушки. Из-за приоткрытой двери в спальню – сдавленный, довольный смех Максима. И тихий, предательский шёпот, который навсегда врезался в память: «Успокойся. Нервничаешь, как в первый раз. Сашка проторчит на работе до вечера... Ты же знаешь, она вкалывает, как лошадь».

Тогда у меня всё сразу «сложилось». Его частые «командировки». «Совещания» далеко за полночь. «Уикенды» с инвесторами по выходным. Сложилось в чёрную, бездонную яму, из которой я выбиралась долгими месяцами, осколок за осколком, собирая себя заново.

Сижу раздавленная. В полном раздрае чувств и мыслей. Обхватываю руками голову. Интересно, какая доля в его свадьбе украдена с наших общих счетов?

Дрожащей, липкой от припоя рукой с силой сжимаю смартфон. Набираю единственный номер человека, который всегда на моей стороне.

– Маш... – выдыхаю, и голос срывается на самой высокой, жалобной ноте. – Он снова женится...

На той стороне секунду царит тишина, а потом взрывается:

– Кто? Твой бывший? На ком? Не на той... стерве? – Маша выпаливает поток вопросов и тут же затихает, поняв всё без лишних слов. Она всегда всё понимает.

– Прислал... приглашение, – сглатываю ком в горле. – Написал, надеется, у меня всё сложилось.

– Ох и тварь! Сучара паршивый! – её голос становится громким, яростным, и это немного возвращает меня к жизни. – Так. Всё! Ничего не говори. Слушай внимательно. Сашка, ты идёшь на эту свадьбу! Слышишь меня? Ты идёшь. Но не одна. Ни в коем случае! Заявишься туда с мужчиной. С идеальным мужчиной!

Закрываю глаза. Машку понесло и теперь не остановить. Всегда боялась её авантюрных планов, но в этот раз самой очень хочется отомстить. Она продолжает захлёб строить планы.

– Рядом с тобой должен быть просто бог. Небожитель.

Красавец, умница, успешный! Чтоб у подонка Максимки глаза на лоб полезли и лопнули от зависти. А его стерва-невеста сдохла на месте от одного его взгляда на тебя! Ты поняла меня?

Я замираю, прижав телефон к уху. Идея настолько бредовая, сумасшедшая и нелепая, что кажется гениальной. Настолько ужасная, что от одной мысли кровь стынет в жилах и по коже бегут мурашки. Но я закрываю глаза и на секунду позволяю себе это представить. Ненавистную морду Максима. Снисходительную, самодовольную ухмылку, что медленно сползает с его лица, сменяясь на шок с досадой.

Картинка – сладкая и ядовитая – ростком мести падает в благодатную почву моего гнева и обиды. И прорастает... Медленно, но неотвратно!

Глава 2

Я сижу в кафе. Провожу третий кастинг на принца-неудачника. Чувствую себя полнейшей идиоткой. Моя чашка давно пуста. Но продолжаю водить пальцем по краю, лишь бы не смотреть на Артёма. Очередной кандидат за эту неделю. Первые два провалились с оглушительным треском. Сергей всё свидание говорил по видео-звонку со своей мамой. Согласовывал каждый шаг, даже какую выпечку заказать в это время утра. И Дима, что с горящими глазами полтора часа показывал мне фотографии своей коллекции фигурок машинок и чуть не расплакался, когда я перепутала марку одной из них.

А теперь – Артём. Сидит напротив и двадцать минут с упоением рассказывает о своей карьере в сетевом маркетинге. Он размахивает руками, рисуя в воздухе схемы безумных прибылей. Я на автомате киваю, разглядывая капучино-пену в углу его рта.

–Понимаешь, Саша, главное – это построить структуру! – он хлопает рукой по столу. Моя ложка протяжно звякает о блюде. – Ты привлекаешь пять человек, они – ещё пятерых, и вот ты уже не работаешь, а деньги капают сами! Я прямо вижу, ты – перспективный менеджер! Хочешь, я возьму тебя к себе в команду?»

Представляю, как привожу этого «перспективного мене-

джера» на свадьбу к Максиму. Как Артём начнёт предлагать ему «бизнес-возможность» прямо во время первого танца. У меня сводит желудок. Чувствую волны отчаяния, что накаывают на остаток моего разума. Это провал. Полный, абсолютный и унижительный. Любому терпению приходит конец. Поднимаюсь, тараторя первое, что приходит мне в голову:

– Знаешь, Артём. Мне надо срочно... позвонить. Полить цветы. Перевести старушку через дорогу. Спасибо за встречу! – вылетаю из кафе, даже не взглянув на его ошарашенное лицо, и почти бегу по улице, шмыгая носом.

Набираю Машу, удрав за три квартала от дверей. Голос дрожит от бессилия.

– Всё, Машенька, я сдаюсь. Это невозможно! Лучше я не пойду на свадьбу вообще. Или умру с позором здесь, одна, чем приведу туда сетевого маркетолога или фаната американских машин! Не могу допустить ликования Максима. Так он добьётся своего. Представляю торжествующую ухмылку на наглой роже...

Подруга молчит секунду, а потом издаёт странный звук, нечто среднее между вздохом и озарённым возгласом.

– Стой! Ничего не делай. Я всё поняла. Мы искали не там. Подбирали реального мужчину. А надо искать... актёра.

– Какого актёра? – я опасливо сморкаюсь в салфетку.

– Того, кто сумеет сыграть любую роль. Идеальную роль. И я знаю, кто это сделает. Профессионально!

Сердце замирает в предвкушении. Наконец-то луч света

в этом царстве идиотизма!

– Кто? – выдыхаю я.

Ещё одно молчание, более долгое и зловещее.

– Ты только не убивай меня сразу. Смотри дальше. Дыши глубже. Помнишь Льва? Льва Захарова?

Цунами взбесившейся крови давит на мозг. Мир вокруг меня замирает. Звуки улицыглохнут, будто кто-то выдернул шнур из розетки.

Лев Захаров... Это имя отзывается в памяти резким, пронзительным звонком, как удар стеклом о стекло. Школа. Парта рядом. Самодовольная ухмылка, когда он забирал у меня медаль по физике. Холодные, насмешливые глаза, замечающие все мои промахи и слабости. Он доводил меня до белого каления одним лишь взглядом свысока. Лев был моим заклятым врагом, антигероем моей школьной жизни.

– Того самого? – говорю враз охрипшим голосом. – Ты с ума сошла?! Я лучше на свадьбу под руку с тем игрушечным гонщиком пойду! Выскочу замуж за того, кто с мамой советуется!

– Саш, успокойся! – голос Маши становится твёрдым, деловым. – Я не просто так о нём вспомнила. Слышала от Катки, он сейчас чем-то таким подрабатывает. Сопровождает женщин на мероприятия. Не подумай плохо! Всё прилично. Он типа эксперт по социальному имиджу. Помогает выглядеть солидно, вести беседы и всё такое... Он же всегда умел пускать пыль в глаза и казаться лучше всех. Это его конёк!

У меня в голове не укладывается. Лев. Самый циничный, язвительный зазнайка. Теперь он... наёмный кавалер? Эксперт по имиджу? Звучит как самая плохая шутка на свете.

– Маш, нет. Только не он! Лев меня ненавидит. Специально начнёт надо мной издеваться в самый неподходящий момент. Он всем расскажет...

– А кому и что он расскажет? – резонно парирует Маша. – У вас нет общих друзей. Лёва профессионал, я уверена. За это платят хорошие деньги. И он идеально подходит под типаж успешного бизнесмена! Он красивый, умный, умеет себя подать. Максим на его фоне будет выглядеть сопливым мальчишкой. Это твоя идеальная месть!

Я закрываю глаза. Прислоняюсь лбом к холодной стене здания. Выбора нет. Совсем нет. Либо я сдаюсь и даю Максиму последний повод для торжества, либо иду на сделку с дьяволом. Со своим школьным дьяволом.

Делаю глубокий, дрожащий вдох. Внутри всё кричит и протестует. Но я снова вижу ухмылку Максима перед расставанием. Слышу его снисходительное: «надеюсь, у тебя всё сложилось».

– Ладно... – тихо выдыхаю в трубку, чувствуя, как предаю саму себя. – Дай мне его номер. Только приготовь тонну успокоительного. Попой чую, я на этой свадьбе либо чокнусь, либо умру.

Глава 3

Я сижу в самом углу кафе, пальцами скатывая в шарики крошки из бумажной салфетки. Каждая секунда ожидания тянется как маленькая вечность, наполненная бешеным стуком моего сердца. Что я здесь делаю? Это безумие! Чистейшее, неподдельное сумасшествие. Собираюсь нанять своего личного школьного заклятого врага на роль подставного парня. Одна эта мысль заставляет желать провалиться под стол и никогда оттуда не выползать.

Над дверью звякает колокольчик, и я замираю.

Мне даже не нужно поднимать голову. Я чувствую его присутствие как внезапный перепад атмосферного давления. Сначала накатывает волна дорогого парфюма – что-то древесное и высокомерное. Затем вижу идеально сидящие брюки на мощных ногах. Небрежный, но очевидно дорогой свитер. И наконец – лицо. Лев Захаров красив и молод.

Время оказалось подозрительно благосклонным к нему. Чёткие, выразительные черты стали только резче, ухмылка – отточеннее. Он замечает меня мгновенно, словно ожидал найти в том самом тёмном углу. Надменный взгляд скользит по мне одним быстрым, оценивающим движением. Проскочил спринтером от моего слегка растрёпанного хвоста до видавших виды кед. Ухмылка становится шире. Он опускается на стул напротив, с лёгкой грацией хищника, по-хозяйски

занимающего собственную территорию.

— Савельева... — произносит он, и моя фамилия в его устах звучит как изящное оскорбление. — Давно не виделись. Что, жизнь не сложилась? Надо было лучше учиться, а не паяльником махать.

Воздух вырывается из лёгких. Это прямой удар, идеальное эхо ядовитой записки Максима. Так грубо, так нагло точно в своей жестокости, что на секунду я просто перестаю дышать. Затем в груди вспыхивает старый, знакомый гнев, белое каление, плавающее лёд моей нервозности.

— Здравствуй, Лев, — мой голос на удивление твёрд, ироничен. Сама не подозревала, что смогу так держаться. Окидываю его ответным взглядом. — Рада видеть, что твоё обаяние никуда не делось. Ровно, как и тонкое понимание психологии человека, — презрительно кривлю губы. — Или ты просто ставишь галочки напротив «разозлить оппонента» в учебнике для начинающих манипуляторов?

Его брови взлетают. В его холодных глазах мелькает искреннее удивление, возможно даже уважение, прежде чем оно быстро маскируется под усмешку. Он вальяжно откидывается на спинку стула, растягивая руки по краям.

— О, так ты ещё и остроумие развила. Рад за тебя. Но давай к делу. Маша сказала, тебе требуется... сопровождение? — Он произносит это слово так, будто оно одновременно грязное и очаровательное.

— Мне требуется актёр, — поправляю я его резко, чувствуя,

как горят щёки. — На одну ночь. Вернее, до позднего вечера.

— До «ночи» мне понравилось больше. Но не с тобой! — в чёрных глазах пламя ада. — Вижу, я должен представиться. Актёр, эксперт по имиджу, психолог — называй как хочешь. Суть не меняется. Я помогаю людям не опозориться на публике... — Он ловит взгляд официанта и заказывает эспрессо, даже не глядя в меню. — Так что рассказывай. Какой-то бывший? Нужно произвести впечатление? Поразить бывшего и его новую пассию своим невероятным успехом и удачной личной жизнью? — Лев говорит со скучающим выражением лица, словно слышал эту историю тысячу раз.

Хочется исчезнуть из уютного зала кафе, оказаться подалеже от человека, сидящего напротив.

Он препарирует мой жалкий план с хирургической точностью, и это унинительно.

— Что-то вроде того, — бормочу я, уставившись в изодранный в клочья бумажный платок.

Лев издаёт короткий, сухой смешок.

— Классика... Ну что ж, — он потирает руки, не сводя глаз с моего лица. — Я не из дешёвых, Савельева. Мои услуги стоят дорого. Очень. И я ставлю свои условия.

Официант приносит эспрессо. Лев делает медленный глоток, наблюдая за мной через край крошечной чашки.

— Первое: ты делаешь всё, что я скажу, — он кивает, обрывая на корню любые возражения. — Абсолютно всё! От выбора платья до манеры держать вилку. Второе: никаких ре-

альных чувств. Это работа. Ты не влюбляешься в меня, я не влюбляюсь в тебя. Чистая бизнес-транзакция. Третье: после мероприятия мы незнакомы. Уловила?

Его слова холодны, профессиональны и не оставляют места для возражений. Это уже не школьный соперник; это бизнесмен, излагающий безжалостный контракт. А я – отчаявшийся клиент.

– Почему? – вопрос вырывается у меня прежде, чем я успеваю подумать. – Почему ты вообще этим занимаешься?

Он ставит чашку. Ухмылка исчезла, вместо неё появился взгляд холодного анализатора.

– Полевая практика. Я клинический психолог. Начинающий, но талантливый, – отвечает он без тени иронии. – А здесь, в этой вот... нише... я наблюдаю за человеческими слабостями, страхами и комплексами в их чистейшем виде. И неплохо на этом зарабатываю. Два зайца.

Откровение поражает меня странным образом. Лучше бы Лев был альфонсом. Он учёный. Циничный, отстранённый наблюдатель, изучающий таких, как я – сломленных, отчаявшихся, готовых платить за красивую иллюзию. Это как-то даже хуже. И всё же в этом есть извращённый смысл. Его природа всегда была таковой – наблюдать, анализировать, побеждать.

Я делаю глубокий вдох, ум лихорадочно работает. Это мой последний шанс. Мой единственный шанс. Я думаю об улыбке Максима. О его снисходительной записке. Смотрю

на бесстрастное лицо Льва, на договор о сделке с дьяволом, лежащий на столе между нами.

– Хорошо, – шепчу, и слова на вкус как пепел любви от первого брака. – Я согласна. На твои условия.

Его рельефные губы изгибаются в медленную, довольную улыбку. Не дружелюбную. Хищную.

– Отлично. Наши репетиции начинаются завтра. Не опаздывай, Савельева. Я терпеть не могу, когда мои проекты не пунктуальны!– Он допивает эспresso, оставляет на столе купюру и поднимается. – До завтра.

Он уходит, ни разу не оглянувшись. Я сижу в углу одна, мои руки слегка дрожат. Я только что продала кусок своего достоинства единственному человеку на свете, у которого никогда бы не хотела просить о помощи.

И у меня есть ужасное предчувствие, что «репетиции» станут самым сложным экзаменом в моей жизни.

Глава 4

Ровно в десять утра раздаётся резкий, требовательный звонок в дверь. Я открываю, не удосужившись посмотреть в зеркало и заглянуть в глазок. Милый вид ненормальной женщины в растянутой футболке и с щёткой для пайки в руке.

На пороге – Лев. Он смотрит на меня так, будто я только что выползла из ближайшей пещеры неандертальцев.

– Надеюсь, это не твой финальный образ, – произносит он, переступая порог без приглашения. Любопытный взгляд скользит по разбросанным деталям, приборам и чашке с остывшим чаем. – Пахнет радиодетальями и отчаянием. Очаровательно!..

– У меня была срочная работа, – огрызаюсь я, пытаюсь собрать волосы в нечто более презентабельное. – Некоторые из нас действительно трудятся, а не просто критикуют.

– Некоторые из нас, – парирует он, снимая идеальный пиджак и аккуратно вешая его на спинку стула, – умеют планировать своё время. Начинаем. Урок первый: светская беседа.

Он усаживается на потёртый диван, как король на трон, и смотрит на меня ожидающе. Я неуверенно опускаюсь напротив.

– Ну?.. – подгоняет он. – Спроси меня, как мои дела. Очаруй меня.

– Как... дела? – выдавливаю я, почёсывая бок.

– Ужасно, – безразлично констатирует он. – Я трачу своё бесценное время, пытаюсь сделать из Золушки принцессу, а она встречает меня в одежде для уборки. Но это неважно. Важно – твой ответ. Ты не должна хмуриться и выглядеть виноватой. А тем более чесаться. Ты должна улыбнуться и сказать что-то лёгкое. Попробуй. Улыбнись.

Я растягиваю губы в неестественной, напряжённой гримасе.

– Боже, – морщится он. – Это похоже на оскал загнанного барсука. Ты же не на рентген зубов идёшь. Улыбка должна быть в глазах. Попробуй снова. Думай о чём-то приятном.

Я пытаюсь. Думаю о том, как починила вчерашний ноутбук. Моё лицо наверняка светится энтузиазмом.

– Получилось! – радуюсь я.

– Нет, – он качает головой. – Ты сейчас рассказала бы мне о пропускной способности шины данных. Это в твоих глазах. Перестань думать о микросхемах, это не сексуально! Думай о... о первом свидании. О чём-то романтическом.

– С тобой? – я фыркаю. – Прости, это только усугубит ситуацию.

К моему удивлению, уголок его рта дёргается. Кажется, я его почти рассмешила.

– Ладно, сойдёт для начала, – нехотя уступает он. – Теперь покажи мне своё свадебное платье... – Он хмурится, сдвинув брови. – Не тот бабушкин раритет, в котором ты выходила

замуж, а в чём собралась удивлять бывшего мужа на его новой свадьбе.

Я с гордостью приношу и показываю ему своё лучшее платье – элегантное, тёмно-синее, с закрытой спиной и скромным вырезом. Я всегда в нём хорошо себя чувствовала.

Лев смотрит на него так, будто я принесла ему мешок с картошкой.

– О, боже... – произносит он с ледяным ужасом. – Ты собралась на похороны? Или на закрытый семинар бухгалтеров? С ним срочно нужно что-то делать!

Встаю грудью за парадно-выгребной наряд.

– Это прекрасное платье! – возмущаюсь я, чувствуя, как обида комком подкатывает к горлу. – Оно классическое!

– Верю! Его носила любовница Шопена. Оно скучное, – заявляет Лев безапелляционно. – Оно не говорит – «я счастлива и у меня всё прекрасно». Оно кричит: «я выплатила все кредиты и мне не на что есть»! Завтра мы идём по магазинам.

В этот момент я готова воткнуть паяльник в его интересное место. Но вместо этого глубоко дышу и иду в контратаку.

– Хорошо, – говорю я сладким голосом. – А теперь моя очередь. Настоящий мужчина, особенно такой успешный и образованный, должен уметь чинить тостер. А то, что это за имидж – не знать, что делать с простейшим бытовым прибором?

Я с наслаждением вижу, как Лев замирает. Ташу из кухни

свой старый, немного разболтанный тостер и ставлю на стол перед ним.

– Ваша задача, о, великий эксперт, – сообщаю с плохо скрываемой издёвкой, – починить его. Без Гугла. Полагаясь только на логику и мужскую смекалку.

Лев смотрит на тостер с таким же отвращением, с каким я смотрела на его лекцию об улыбках. Он осторожно тыкает в кнопку, как будто она может его укусить.

– Я не... это не входит в условия нашего договора, – начал говорить он, и в его голосе впервые слышится неуверенность.

– Входит, – радостно парирую я. – Входит в раздел «подготовка к непредвиденным обстоятельствам». А вдруг на свадьбе сломается кофемашина? Ты должен будешь героически её спасти, чтобы произвести впечатление.

Он хмурится, но начинает разглядывать тостер. Он переворачивает его, пытается открутить какую-то деталь пальцами. У него ничего не получается. Я с наслаждением наблюдаю, как его железобетонная уверенность даёт трещину.

– Нужна крестовая отвёртка, – не выдерживаю я. – Ну что, гений? Сдаёшься?

– Я не сдаюсь. Я анализирую, – бурчит он, но отодвигает тостер. – Ладно. Ты создала свою точку в огромном торговом центре. Я не бог бытовых приборов. Зато я бог светских условностей. А они на свадьбе важнее. Продолжаем. Покажи мне, как ты будешь есть десерт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.